

на педагогическом поприще было научить школьников, обращаясь к нему, называть его «сэр», хотя эта вежливая форма обращения никогда не употребляется в разговорах с негром. Постепенно учитель сумел найти путь к разуму и сердцу учеников и несколько лет спустя был вознагражден за свои труды. Выпускники подарили ему книгу с трогательной надписью «Сэру — от любящих учеников».

Еженедельник «Трибюн» сообщает, что Брейтуэйт «пишет новый роман о жизни негритянской семьи в Лондоне и о ее взаимоотношениях с белыми и с цветными семьями».

ИНТЕРВЬЮ С ГРЭХОМ ГРИНОМ

Находясь во Франции, английский писатель Грэхем Грин дал несколько интервью представителям французской печати. Одно из них, в котором писатель поделился своими впечатлениями от последних поездок и рассказал о своих ближайших планах, опубликованное в еженедельниках «Ар» и «Экспресс», мы частично воспроизводим.

— Я недавно вернулся из Гаваны, — сказал Грин, — где присутствовал при первых съемках фильма «Наш человек в Гаване». Я совершенно восхищен актерами. Алек Гиннес, Ноэл Коуард играют великолепно. Изумительно хорош Ральф Ричардсон в роли начальника разведки.

— Не имели ли вы в виду Гиннеса, — спросил корреспондент, — когда создавали образ Уормолда?.. Трудно представить себе кого-нибудь другого в этой роли.

Грин: Пожалуй, к концу работы над романом я подумывал о нем. Ведь эта книга по существу представляет собой сценарий для фильма. Да и «Тихий американец» тоже сценарий. Вообще я очень многим обязан кино.

Корреспондент «Ар» не стал продолжать тему о работе Грина для кино. Его

коллега из «Экспресс» оказался более любознательным и на свой вопрос, каково мнение Грина о фильмах, сделанных по его книгам, получил следующий интересный ответ:

— Они — отвратительны, за исключением тех, для которых я сам писал сценарий — «Третий человек», «Падение кумира».

Грин снова повторил, что ему не понравилась голливудская экранизация «Тихого американца».

— Это ужасный фильм, — сказал он. — Американец всегда абсолютно прав, англичанин всегда ошибается. К тому же американец — воплощение мудрости и героизма.

Отношение автора к роману «Тихий американец» заинтересовало и корреспондента «Ар».

— Американцам не особенно понравилась эта книга, — заметил Грин.

Корр.: Возможно, они почувствовали, что вы не очень-то любите и Америку и американцев?

Грин: Да, не очень.

Корр.: Вам не нравится Нью-Йорк?

Грин: Два-три дня в Нью-Йорке можно перенести. Но не больше...

Корр.: Но ведь город красив?

Грин: Мне не нравится город, где в ста метрах от авеню с роскошнейшими зданиями и магазинами находятся страшные районы трущоб.

Грин рассказал корреспонденту «Ар» и о своей новой пьесе — музыкальной комедии, которая нравится ему больше двух его предыдущих пьес.

На вопрос корреспондента о том, можно ли из этого сделать вывод, что он собирается отказаться от создания романов и посвятить себя театру и кино, Грин ответил, что такой вывод сделать нельзя.

В заключение беседы Грин ответил на вопросы корреспондента «Ар», касавшиеся современной международной обстановки.

— Я считаю, — сказал писатель, — что мы не должны плестись в хвосте у Америки в берлинском вопросе. В конце концов, что нам этот город? Разве мы храним о нем такие уж теплые воспоминания?.. Читали вы последнюю речь Аденауэра? Он яростно упрекает Англию за злопамятство в отношении Германии. А разве может быть иначе?

— Каким путем должна идти Европа?

На этот вопрос Грин ответил:

— Европа должна сбросить с себя ярмо американской опеки.

БЕЛЬГИЯ

«РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСКУССТВЕ»

Под таким заголовком французский журнал «Нувель критик» опубликовал статью выдающегося современного художника Бельгии Франса Мазерееля.

«Во все времена, — пишет Франс Мазереель, — произведения великих творцов эмоций и художественных ощущений получали всеобщее признание благодаря тому, что авторам «было что сказать», иначе говоря, «содержание» этих произведений отражало наиболее актуальные, наиболее важные идеи или события современной им эпохи. Но вместе с тем художники умели выразить свои устремления в «форме», достойной их замыслов, иначе говоря, в форме прекрасной и изысканной, блестящей гармонией красок. Почти всегда они рассказывали о своей эпохе, и очевидно, что в значительной мере благодаря этому свидетельству художников мы смогли, восхищаясь их произведениями, в то же время многое узнать о нравах и обычаях, о труде, огорчениях... — одним словом, о жизни той эпохи, в которую эти произведения создавались... Это обстоятельство показывает, что искусство — не только источник красоты